
ОН – БОГ ХАОСА.
ОНА – ПРОСТАЯ ДЕВУШКА.
ИХ ЛЮБОВЬ
НЕ ДОЛЖНА БЫЛА
СУЩЕСТВОВАТЬ.
東京
СМЕРТНАЯ
ЛЮБОВЬ

RenX :)
Смертная Любовь

https://litres.ru/74712472
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда боги начинают войну, даже бессмертие перестаёт быть гарантией спасения.

Задолго до появления человечества мир принадлежал богам и титанам. Одни управляли стихиями, другие вершили судьбы целых миров. Но среди бессмертных существ был тот, чьё имя внушало страх даже самым могущественным.

Рэн — бог разрушения, способный уничтожать то, что другие считают вечным. Однако теперь он потерял память и лишился своей истинной силы. Его прошлое скрыто за завесой тайн, а настоящее кажется обманчиво обычным.

Тем временем Даниэль, бог скорости, возвращается в мир, который изменился до неузнаваемости. Старые враги пробуждаются, титаны вновь угрожают богам, а на вершину власти поднимается бог смерти, чья коса способна поставить точку в существовании даже бессмертного.

Начинается борьба за трон, за истину и за само существование мира.

Но что, если величайшее чудовище в истории богов было единственным, кто действительно защищал человечество?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 32
Глава 3 55

RenX :)
Смертная Любовь

Глава 1

Глава 1. Братья, которые никогда не соглашались

До появления человечества существовали боги.

Они не рождались так, как люди.

Им не требовались родители, детство или годы взросления.

Некоторые появлялись вместе с первой звездой.

Другие — в момент рождения времени.

А некоторые возникали из явлений, которые невозможно было объяснить даже другим богам.

Хаос появился тогда, когда первый порядок попытался установить границы всему существующему.

Смерть появилась тогда, когда первая жизнь закончилась.

И спустя бесчисленное количество эпох эти две силы обрели человеческий облик.

Два брата.

Рэн Куросаки — бог Хаоса и Разрушения.

Кайто Куросаки — бог Смерти.

Они были братьями.

И совершенно не выносили друг друга.

Хотя слово «не выносили» было слишком мягким.

Однажды они спорили о том, кто сильнее.

Через тысячу лет они всё ещё спорили.

Однажды Кайто сказал, что Рэн не способен провести десять минут без разрушения чего-нибудь.

Рэн доказал обратное.

Он продержался двенадцать минут.

Правда, на тринадцатой уничтожил луну.

Но это уже была другая история.

На краю разрушенной планеты сидел Рэн.

На вид ему было около девятнадцати лет.

Чёрные волосы падали на лоб, несколько серебристых прядей выделялись среди них. Глаза имели необычный тёмно-фиолетовый оттенок.

На нём была чёрная куртка, тёмные брюки и высокие ботинки.

На первый взгляд — обычный парень.

Если не считать того, что под ним медленно умирала целая планета.

Рэн сидел на краю огромной скалы и спокойно ел яблоко.

Внизу рушились города.

Небо раскалывалось.

Огромные куски материка медленно уходили в раскалённую магму.

Рэн откусил яблоко.

— Вкусное.

Позади него раздался голос.

— Ты уничтожил ещё одну планету.

Рэн даже не повернулся.

— Не уничтожил.

— Тогда что произошло?

Рэн посмотрел вниз.

— Она перестала существовать.

— Это и называется уничтожением.

Рэн пожал плечами.

— Слишком грубое слово.

Кайто Куросаки подошёл ближе.

Он был немного выше брата.

Длинные чёрные волосы с синим оттенком доходили почти до плеч. Холодные серые глаза практически никогда не выражали эмоций.

На нём было длинное чёрное пальто.

В отличие от Рэна, Кайто выглядел так, словно каждую секунду своей жизни проводил в размышлениях.

Он посмотрел на яблоко в руке брата.

— Ты ешь?

Рэн посмотрел на яблоко.

— Да.

— Зачем?

— Потому что вкусно.

— Ты бог.

— И что?

— Тебе не нужно есть.

Рэн откусил ещё кусок.

— Мне и дышать не нужно.

Кайто промолчал.

Рэн усмехнулся.

— Видишь? Аргумент закончился.

— Нет.

— Тогда почему молчишь?

— Потому что пытаюсь понять, как природа создала настолько раздражающее существо.

Рэн приложил руку к груди.

— Ты опять обижаешь младшего брата.

Кайто спокойно ответил:

— Я просто описываю реальность.

Рэн спрыгнул со скалы.

— Значит, ты пришёл спорить?

— Да.

— О чём на этот раз?

Кайто посмотрел на погибающую планету.

— О нас.

Рэн нахмурился.

— Опять?

— Да.

— Мы уже тысячу раз это обсуждали.

— И тысячу раз ты ошибался.

Рэн улыбнулся.

— Вот теперь мне интересно.

Кайто сделал шаг вперёд.

— Ты считаешь Хаос величайшей силой.

— Потому что это правда.

— Ты считаешь, что без Хаоса невозможно развитие.

— Именно.

— Тогда ответь на простой вопрос.

— Слушаю.

Кайто посмотрел на него.

— Что происходит после того, как Хаос разрушает всё?

Рэн задумался.

— Создаётся что-то новое.

— А если ничего не создаётся?

Рэн пожал плечами.

— Тогда создадим сами.

Кайто покачал головой.

— Вот поэтому ты ничего не понимаешь.

Рэн усмехнулся.

— А ты слишком серьёзный.

— Я бог Смерти.

— Это не оправдание.

Кайто впервые слегка улыбнулся.

— Возможно.

Рэн удивлённо посмотрел на него.

— Ты сейчас улыбнулся?

— Нет.

— Я видел.

— Тебе показалось.

— Я бог.

— И?

— Я ничего не пропускаю.

— Ты вчера не заметил огромную звезду.

Рэн нахмурился.

— Она была за спиной.

— Она была перед тобой.

— Неважно.

Кайто вздохнул.

— Именно об этом я говорю.

Внезапно пространство вокруг них задрожало.

В нескольких метрах появился человек.

Точнее, парень.

Светлые растрёпанные волосы.

Яркие голубые глаза.Чёрная спортивная куртка.

Белые кроссовки.

И выражение лица человека, который совершенно не понимал, почему его никто не ждал.

— Вы опять начали без меня?!

Рэн закрыл глаза.

— Только не он.

Кайто спокойно посмотрел на нового гостя.

— Харуто.

Харуто Амаги улыбнулся.

— Бог Скорости собственной персоной.

Рэн спросил:

— Зачем ты здесь?

Харуто посмотрел на него с искренним удивлением.

— Потому что мне стало скучно.

— Вселенная огромная.

— Уже видел.

— Другие вселенные.

— Тоже.

— Время?

— Скучно.

— Пространство?

— Скучно.

Рэн задумался.

— А смерть?

Кайто посмотрел на него.

— Не вмешивай меня в это.

Харуто рассмеялся.

— Вот за это я тебя и люблю, Кайто.

Кайто холодно ответил:

— Я не говорил, что люблю тебя.

— Я знаю.

Харуто повернулся к Рэну.

— А ты что делаешь?

— Спорю.

— С Кайто?

— Да.

Харуто тяжело вздохнул.

— Конечно.

Он посмотрел на разрушенную планету.

— Вы хотя бы иногда можете спорить без уничтожения мира?

Рэн пожал плечами.

— Мы стараемся.

Харуто посмотрел на Кайто.

— Ты правда считаешь, что смерть важнее хаоса?

— Да.

Харуто посмотрел на Рэна.

— А ты считаешь наоборот?

— Да.

Харуто задумался.

— А если вы оба неправы?

Наступила тишина.

Рэн и Кайто одновременно посмотрели на него.

Харуто медленно отступил.

— Я, пожалуй, пойду.

Рэн улыбнулся.

— Нет.

— Почему?

— Теперь мне интересно, что ты скажешь.

Харуто вздохнул.

— Я сказал первое, что пришло в голову.

Кайто спокойно произнёс:

— Иногда именно такие слова оказываются самыми важными.

Рэн посмотрел на брата.

— Ты сейчас философствуешь?

— Возможно.

— Не делай так.

Через несколько минут братья снова остались вдвоём.

Кайто скрестил руки.

— Предлагаю спор.

Рэн улыбнулся.

— Я слушаю.

— Мы отправимся в человеческий мир.

Рэн перестал улыбаться.

— Зачем?

— Чтобы проверить наши убеждения.

— И как?

— Один год.

— Что?

— Один год среди людей.

Кайто продолжил:

— Мы откажемся от большей части своих сил. Будем жить как обычные люди. Учиться, работать, общаться.

Рэн нахмурился.

— Это звучит ужасно.

— Почему?

— Там нет эпических битв.

— Именно поэтому.

Рэн задумался.

Кайто продолжил:

— Через год мы встретимся и каждый ответит на один вопрос.

— Какой?

Кайто посмотрел ему прямо в глаза.

— Что делает человеческую жизнь ценной?

Рэн молчал.

Он привык смотреть на людей сверху.

Для него человеческие жизни были короткими.

Слишком короткими.

Люди рождались.

Влюблялись.

Ссорились.

Мечтали.

Старели.

Умирали.

И всё повторялось снова.

Но сейчас впервые Кайто предложил ему не наблюдать.

А прожить это.

Рэн улыбнулся.

— Хорошо.

Кайто протянул руку.

Рэн пожал её.

В этот момент вокруг них вспыхнули два символа.

Договор был заключён.

Но Рэн вдруг спросил:

— А если я выиграю?

— Что ты хочешь?

Рэн подумал.

— Тогда ты признаешь, что Хаос важнее Смерти.

Кайто кивнул.

— Хорошо.

— А если выиграешь ты?

Кайто ответил:

— Ты признаешь, что ошибался.

Рэн нахмурился.

— Это нечестно.

— Почему?

— Ты хочешь заставить меня произнести слова, которые я никогда не скажу.

— Именно.

Рэн посмотрел на него.

— Ненавижу тебя.

— Взаимно.

Харуто, который всё это время тайком слушал разговор, внезапно появился между ними.

— А можно мне с вами?

Рэн посмотрел на него.

— Нет.

Харуто посмотрел на Кайто.

— А ты?

Кайто задумался.

— Да.

Рэн резко повернулся к брату.

— Зачем?!

Кайто спокойно ответил:

— Кто-то должен следить за тобой.

Харуто поднял руку.

— Я готов!

Рэн вздохнул.

— Я уже жалею об этом споре.

Токио

Портал открылся прямо над ночным городом.

Неоновый свет отражался в окнах небоскрёбов.

Машины двигались по улицам.

Поезда проходили между зданиями.

Тысячи людей спешили по своим делам.

Рэн смотрел на город с удивлением.

— Они построили всё это?

Кайто ответил:

— Да.

Харуто восторженно улыбнулся.

— Наконец-то!

Он исчез.

Рэн посмотрел туда, где только что стоял Харуто.

— Где он?

Кайто посмотрел на улицу.

— Уже в городе.

Через секунду Харуто появился рядом.

В каждой руке он держал по пакету.

— Я купил еду!

Рэн посмотрел на пакеты.

— Ты был в магазине?

— Да.— За сколько?

Харуто задумался.

— Примерно за одну миллионную долю секунды.

Кайто покачал головой.

— Ты даже не прочитал названия.

Харуто открыл пакет.

— Зато купил всё.

Рэн достал упаковку.

— Это что?

Харуто посмотрел.

— Не знаю.

Рэн:

— Ты купил неизвестную еду?

Харуто:

— Да.

Кайто:

— Отлично.

Рэн:

— Почему?

Кайто:

— Первый день среди людей ещё не закончился, а мы уже можем умереть.

Харуто улыбнулся.

— Не переживайте.

Рэн посмотрел на него.

— Почему?

Харуто показал упаковку.

— Тут есть инструкция.

Рэн прочитал.

— Это средство для очистки обуви.

Харуто замолчал.

Кайто медленно отвернулся.

Рэн начал смеяться.

— Харуто...

— Я не знал!

— Ты бог Скорости!

— И что?!

— Ты быстрее всех читаешь во вселенной!

Харуто покраснел.

— Я торопился!

Кайто впервые за долгое время рассмеялся.

И именно в этот момент три бога сделали первый шаг в человеческую жизнь.

Они ещё не знали, что обычный спор вскоре превратится в войну.

Что Рэн встретит девушку, ради которой будет готов отказаться от собственной силы.

Что Кайто впервые столкнётся с тем, чего боялся больше смерти.

И что Харуто, который привык смеяться над всем на свете, однажды перестанет шутить.

Но пока они были просто тремя странными парнями в центре Токио.

Тремя богами.

Которые решили пожить среди людей.

И понятия не имели, во что ввязались.

Глава 2

Глава 2. Первый день среди людей

Утро в Токио начиналось шумно.

Поезда прибывали на станции с точностью часового механизма. Улицы заполнялись людьми, спешившими на работу и учёбу. В небольших кафе готовили кофе, продавцы открывали магазины, а огромные рекламные экраны показывали новости и яркие объявления.

Для большинства жителей это было обычное утро.

Для трёх древних богов — начало наказания.

— Я ненавижу этот город, — заявил Кайто.

Он стоял посреди тротуара в длинном чёрном пальто и смотрел на пешеходный переход. Вокруг него двигались десятки людей, каждый из которых, казалось, считал необходимым куда-нибудь опоздать.

— Ты находишься здесь четыре минуты, — заметил Даниэль.

— Мне хватило.

— Подожди, пока увидишь цены на жильё.

— Я могу купить весь город.

— Не можешь, — ответил Рэн.

Кайто медленно повернулся к брату.

— Почему?

— Потому что Зевс запретил использовать божественные богатства. Нам дали человеческие документы и ограниченную сумму денег.

Даниэль достал из кармана банковскую карту.

— И вот она. Наша финансовая свобода.

Рэн посмотрел на карту с нескрываемым интересом.

— Она магическая?

— Нет.

— Тогда почему ты так ей гордишься?

— Потому что с её помощью можно покупать еду, не угрожая продавцу уничтожением его рода.

Кайто отвернулся.

— Я не собирался угрожать продавцу.

— Ты посмотрел на него так, что он извинился перед нами за то, что магазин ещё закрыт, — напомнил Даниэль.

— Он стоял на моём пути.

— Он стоял за стеклом.

Рэн рассмеялся.

— Я начинаю любить человеческий мир.

Первым испытанием оказался поиск жилья.

У богов было достаточно власти, чтобы создать дворец из

света, построить крепость на вершине горы или превратить пустыню в море. Но теперь им предстояло арендовать квартиру, предъявить документы и объяснить владельцу, почему трое молодых мужчин собираются жить вместе.

Кайто считал всю процедуру унизительной.

Даниэль называл её увлекательным социальным экспериментом.

Рэн просто наслаждался выражением лица брата.

— Пожалуйста, объясните ещё раз, — произнёс владелец квартиры, пожилой мужчина с аккуратно зачёсанными волосами. — Вы трое братьев?

— К сожалению, — ответил Кайто.

— Да, — одновременно сказал Даниэль.

Рэн улыбнулся.

— Мы очень дружная семья.

Кайто медленно закрыл глаза.

— Я сейчас уйду.

— Но у нас же семейные ценности, — возразил Рэн.

— У тебя нет ценностей.

— Есть. Например, я ценю твоё терпение. Особенно когда оно заканчивается.

Даниэль едва сдерживал смех.

Владелец квартиры посмотрел на них с подозрением, но документы оказались в порядке. После недолгих переговоров он согласился сдать им небольшую квартиру в одном из районов Токио.

Она находилась на двенадцатом этаже обычного жилого дома. Две спальни, небольшая гостиная, кухня и балкон, с которого открывался вид на город.

— Всего две спальни, — заметил Кайто, осматривая помещение.

— Можешь спать на балконе, — предложил Рэн.

— Могу отправить тебя на него вместе с мебелью.

— Вот теперь я узнаю родного брата.

Даниэль бросил сумку на диван.

— Решено. Я занимаю эту комнату.

— Почему ты? — спросил Кайто.

— Потому что я первый вошёл.

— Ты вошёл через окно.

— Зато быстро.

Рэн заглянул в холодильник.

Он был пуст.

Бог Хаоса несколько секунд смотрел на полки, словно ожидал, что внутри обнаружится портал в другое измерение.

— У людей странный способ хранения пищи.

— Они сначала покупают её, — пояснил Даниэль.

— Неудобно.

Кайто снял пальто и повесил его на спинку стула.

— У нас есть деньги. Купим продукты и приготовим еду.

Рэн повернулся к нему.

— Ты умеешь готовить?

— Я наблюдал, как это делают люди.

— Прекрасно. Значит, сегодня мы узнаем, насколько опасно наблюдение без практики.

Пока боги пытались освоить бытовые трудности, в другой части города девушка по имени Мию Сакураи спешила на учёбу.

Её длинные тёмно-каштановые волосы были собраны в небрежный хвост. На плече висела сумка, в которой лежали тетради, наушники и книга, которую она обещала вернуть подруге ещё на прошлой неделе.

Мию посмотрела на часы.

— Только не сегодня…

До отправления поезда оставалось несколько минут.

Она ускорила шаг, обогнула группу туристов и выбежала на улицу.

И именно тогда в неё врезался Рэн.

Книга выскользнула из её сумки и упала на тротуар. Несколько листов разлетелись по ветру.

— Ты не смотришь, куда идёшь?! — возмутилась Мию.

Рэн посмотрел на неё.

На протяжении тысячелетий перед ним склонялись боги, титаны и правители целых миров. Многие боялись даже произносить его имя.

А эта девушка только что отчитала его за то, что он оказался у неё на пути.

Ему понравилось.

— Обычно я смотрю, — ответил он. — Просто сегодня решил сделать исключение.

— Очень смешно.

Мию наклонилась, чтобы собрать вещи.

Рэн тоже присел и поднял книгу.

На обложке было написано: «История древних мифов».

Он приподнял бровь.

— Интересуешься богами?

— Иногда.

— И что думаешь о них?

Мию забрала книгу.

— Большинство из них в мифах ведут себя как избалованные дети. Особенно те, которые считают, что весь мир им что-то должен.

Рэн замер.

За тысячелетия ему доводилось слышать проклятия, угрозы и мольбы. Но чтобы кто-то так спокойно описал целую расу бессмертных существ…

Он медленно улыбнулся.

— Звучит так, будто ты кого-то конкретного имеешь в виду.

— Если встречу такого, обязательно скажу ему лично.

— Уверен, он будет благодарен.

— А я уверена, что он будет невыносимым.

Мию выпрямилась, поправила сумку и посмотрела на часы.

— Чёрт! Я опаздываю.

Она развернулась и побежала к станции.

Через несколько шагов остановилась и обернулась.

— И смотри по сторонам!

— Постараюсь! — крикнул Рэн.

Девушка исчезла в толпе.

Рэн остался стоять посреди улицы, держа руки в карманах.

— Что? — раздался голос Даниэля за его спиной.

Рэн даже не обернулся.

— Ты следил за мной?

— Я шёл в магазин. А потом увидел, как великий бог Разрушения проиграл спор обычной девушке.

— Я не проиграл.

— Она сказала тебе смотреть по сторонам.

— Это была рекомендация.

— Конечно.

Даниэль заглянул в сторону станции.

— Симпатичная девушка.

Рэн посмотрел на него.

— Продолжишь, и я ускорю твоё старение на несколько тысяч лет.

— Ты не можешь. Нам запретили использовать полную силу.

— Я найду лазейку.

— Вот теперь я действительно беспокоюсь.

Через час трое богов отправились в супермаркет.

Даниэль уверенно толкал тележку, Кайто изучал список продуктов, а Рэн разглядывал полки с выражением человека, впервые попавшего в музей человеческих странностей.

— Зачем людям столько видов воды? — спросил он.

— Потому что одна вода просто вода, — ответил Даниэль. — А другая вода стоит в три раза дороже.

Рэн взял бутылку.

— Она сильнее?

— Нет.

— Лечит болезни?

— Нет.

— Даёт бессмертие?

— Нет, Рэн.

Бог Хаоса задумчиво посмотрел на этикетку.

— Тогда я не понимаю экономику.

Кайто положил в тележку рис, овощи и мясо.

— Возьми что-нибудь полезное.

Рэн взял пачку печенья.

— Это полезно.

— Для чего?

— Для настроения.

— Моё настроение ухудшается с каждой минутой.

— Значит, тебе нужно две пачки.

Даниэль уже смеялся так сильно, что едва держал тележку.

Именно в этот момент мимо прошла Мию.

Она заметила знакомое лицо и остановилась.

— Опять ты?

Рэн повернулся к ней.

— Судьба.

— Скорее, неудачное совпадение.

— Судьба часто выглядит как совпадение.

Мию перевела взгляд на тележку, полную продуктов и нескольких пачек печенья.

— Вы трое живёте вместе?

— Да, — ответил Даниэль. — И мы уже подумываем о переезде.

— Почему?

— Из-за него.

Кайто даже не стал спорить.

Мию улыбнулась.

— Тогда удачи вам. Она понадобится.

— Тебе тоже, — сказал Рэн.

— Почему?

— У тебя вид человека, который слишком много думает.

Мию прищурилась.

— А у тебя вид человека, который слишком мало.

Даниэль отвернулся, прикрыв рот ладонью.

Кайто посмотрел на потолок.

Рэн же впервые за долгое время не нашёлся с ответом сразу.

Мию развернулась и направилась к кассам.

— Ещё увидимся, бог… — начал Даниэль.

Рэн резко посмотрел на него.

— Что?

Даниэль широко улыбнулся.

— Бог печенья.

— Я тебя уничтожу.

— Только после оплаты продуктов!

Вечером квартира наконец приобрела вид жилого помещения.

Даниэль занял диван, потому что, по его словам, «самый быстрый должен иметь доступ ко всем комнатам». Кайто приготовил ужин, который оказался неожиданно хорошим. Рэн съел почти половину кастрюли и заявил, что блюдо нуждается в улучшении.

После этого Кайто запретил ему приближаться к кухне.

На балконе было тихо.

Рэн стоял у перил и смотрел на огни Токио. Город казался бесконечным. Тысячи окон, миллионы судеб, бесчисленное множество историй, которые начинались и заканчивались, даже не попадая в хроники богов.

Он чувствовал их жизнь.

Не мысли и не эмоции каждого человека по отдельности — лишь общий поток человеческого существования. Надежды, страхи, любовь, усталость и желание увидеть следующий день.

Когда-то он защищал этот мир.

И когда-то этот мир даже не знал, что ему угрожала гибель.

— Ты снова думаешь о войне, — произнёс Кайто, выйдя на балкон.

Рэн не обернулся.

— А ты снова пытаешься читать мои мысли.

— Ты слишком предсказуем.

— А ты слишком мрачный.

Кайто встал рядом.

Некоторое время братья молчали.

— Печати действительно ослабевают, — наконец сказал бог Смерти. — Я чувствую это. Что-то движется под границами мира.

— Я тоже.

— Думаешь, это титаны?

— Возможно.

— А если нет?

Рэн посмотрел на отражение города в стекле балконной двери.

— Тогда нам следует надеяться, что это титаны.

Кайто нахмурился.

Он слишком хорошо знал брата, чтобы принять эти слова за шутку.

— Ты подозреваешь кого-то из богов?

— Я никому не доверяю настолько, чтобы исключать такую возможность.

— Даже мне?

Рэн наконец повернулся к нему.

На мгновение с его лица исчезла привычная насмешка.

— Тебе я доверяю свою спину. Но если ты когда-нибудь решишь, что ради порядка нужно пожертвовать невиновными, я остановлю тебя первым.

Кайто долго смотрел на него.

— А я остановлю тебя, если ты снова решишь спасти мир ценой самого себя.

Рэн усмехнулся.

— Договорились.

В этот момент в гостиной раздался голос Даниэля:

— Ребята! У нас проблема!

Кайто мгновенно направился внутрь.

— Что ты сделал?

— Почему все сразу обвиняют меня?!

— Потому что обычно ты виноват, — ответил Рэн, входя

следом.

Даниэль стоял перед телевизором.

На экране показывали срочные новости. Где-то на окраине Токио произошёл мощный энергетический всплеск. Свидетели сообщали о странном свете, внезапном отключении электричества и человеке, который исчез прямо на глазах у прохожих.

Рэн перестал улыбаться.

Он узнал эту энергию.

Древнюю.

Чуждую человеческому миру.

— Это невозможно, — тихо произнёс Кайто.

— Что там? — спросил Даниэль.

Рэн медленно сжал руку.

На мгновение воздух вокруг его пальцев исказился, но он подавил всплеск силы.

— Кто-то уже нашёл дорогу сюда.

На крыше здания в нескольких кварталах от места происшествия стоял мужчина в чёрном костюме.

Тёмные очки скрывали его глаза. Ветер трепал полы пиджака, но сам мужчина оставался неподвижным.

Он смотрел на экран телефона, где застыло изображение Рэна, сделанное камерой наблюдения возле супермаркета.

— Значит, ты всё-таки вернулся, — произнёс он.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Ты слишком долго прятался, Рэн Куросаки.

Мужчина убрал телефон в карман и посмотрел на ночное небо.

Где-то далеко, за пределами человеческого мира, древняя печать треснула.

А вместе с ней пробудилось то, что должно было оставаться забытым.

Первый день богов среди людей закончился.

Но настоящая история только начиналась.

Глава 3

Глава 3. Тот, кто не должен был проснуться

1. Чужая энергия

— Повтори, что ты сейчас сказал, — потребовал Кайто.

Даниэль стоял перед телевизором, держа в руке пульт. На экране продолжали показывать кадры с окраины Токио: полицейские машины, оцепленную улицу и огромную воронку посреди асфальта.

— Я сказал, что энергетический всплеск зафиксировали двадцать три минуты назад. Связь с районом пропала на семь минут. Сейчас всё работает, но очевидцы утверждают, что видели человека, который появился из воздуха.

— Человека? — переспросил Рэн.

— По крайней мере, он выглядел как человек.

Рэн подошёл ближе к телевизору.

Воронка была небольшой, около пяти метров в диаметре.

Обычный человек решил бы, что причиной стала авария или взрыв. Однако Рэн видел другое.

Края асфальта не обуглились. Камни не разлетелись наружу. Наоборот, вся поверхность словно была втянута внутрь, будто само пространство на мгновение потеряло форму.

Такое могло произойти только при использовании древней энергии.

— Это не титан, — произнёс он.

Кайто посмотрел на брата.

— Откуда ты знаешь?

— Титаны оставляют следы разрушения. Здесь кто-то разорвал границу между пространствами.

— Значит, портал?

— Нет. Портал открывают. А здесь границу сломали.

Даниэль положил пульт на стол.

— И что это означает?

Рэн повернулся к нему.

— Что кто-то настолько силён, что может проникнуть в человеческий мир, не оставив нормального прохода.

— Прекрасно, — пробормотал Даниэль. — Мы прожили среди людей меньше суток, а уже нашли того, кто хочет устроить конец света.

— Не драматизируй, — сказал Кайто.

— Ты буквально бог Смерти. Тебе легко говорить.

— Именно поэтому я знаю, что конец света обычно начинается тише.

Рэн направился к выходу.

— Куда ты? — спросил Кайто.

— Посмотрю на место происшествия.

— Мы не должны использовать силу без необходимости.

— Я и не собираюсь.

Даниэль прищурился.

— Когда ты так говоришь, мне становится страшно.

Рэн улыбнулся и открыл дверь.

— Тогда оставайся дома.

— Даже не мечтай. Если вы двое опять начнёте выяснять отношения, кто-нибудь должен будет записать, кто первым разрушил город.

Кайто взял пальто.

— Если разрушится город, виноватым будет Рэн.

— Почему я?!

— Потому что обычно это ты.

— Ненавижу эту семью.

— Взаимно, — ответил Кайто.

И всё же они вышли вместе.

---

2. Следы прошлого

Место происшествия находилось в старом промышленном районе Токио.

Несколько складов стояли пустыми уже много лет. Ржавые ограждения отделяли заброшенную территорию от улицы, а редкие фонари освещали потрескавшийся асфальт.

Полицейская лента перекрывала вход.

Даниэль посмотрел на неё.

— И как мы собираемся пройти?

Рэн без колебаний перешагнул через ограждение.

— Вот так.

— Ты мог хотя бы сделать вид, что уважаешь человеческие законы.

— Мог. Но зачем портить людям ожидания?

Кайто молча последовал за ним.

Когда они добрались до воронки, разговоры прекратились.

Рэн присел на одно колено и коснулся поверхности асфальта.

В тот же миг окружающие звуки словно отдалились.

На мгновение он оказался не в Токио.

Перед ним простиралось чёрное пространство, пересечённое багровыми трещинами. Над головой висело бесконечное небо без звёзд. Вдалеке стояли врата, покрытые символами, которые не использовались со времён первой войны.

За вратами кто-то двигался.

Рэн резко отдёрнул руку.

Видение исчезло.

— Что ты увидел? — спросил Кайто.

Рэн поднялся.

— Тартарос.

Даниэль перестал улыбаться.

Тартарос был не просто тюрьмой. Это место существовало за пределами привычного мира, там, где даже время подчинялось другим законам. Туда отправляли существ, которых нельзя было уничтожить обычными способами.

Древних титанов.

Предателей среди богов.

И тех, чьё существование угрожало самому мирозданию.

— Ты уверен? — спросил Кайто.

— Я не мог перепутать.

— Но печати Тартароса не должны были ослабнуть.

— Я знаю.

Рэн снова посмотрел на воронку.

— Кто-то не просто сбежал. Кто-то оставил дверь открытой.

Даниэль медленно огляделся.

— Тогда нам нужно найти того, кто это сделал.

— Нет, — ответил Кайто. — Сначала нам нужно выяснить, что именно вышло наружу.

Он вытянул руку.

Воздух вокруг его пальцев потемнел. На мгновение показалась тонкая серебристая нить, тянувшаяся от воронки в сторону заброшенного склада.

Кайто нахмурился.

— След ведёт туда.

Рэн направился к зданию.

— Тогда не отставайте.

— Ты не командир, — напомнил Кайто.

— Зато я первый нашёл след.

— Это не делает тебя командиром.

— Конечно. Просто делает тебя вторым.

— Рэн.

— Кайто.

— Ещё слово — и я отправлю тебя в Тартарос.

Рэн весело рассмеялся.

— Вот это уже интересное предложение.

Даниэль посмотрел на обоих.

— Я скучаю по тем временам, когда мои главные проблемы заключались в том, что я слишком быстро бегал.

---

3. Незваный гость

Внутри склада пахло пылью и сыростью.

Свет уличных фонарей проникал через разбитые окна, оставляя на полу длинные полосы. Между старыми контейнерами лежали обломки деревянных ящиков.

Рэн двигался первым.

Он не чувствовал присутствия живых существ, но это ничего не доказывало. Некоторые создания могли скрываться даже от богов.

Кайто остановился возле стены.

— Здесь кто-то был.

На бетоне виднелся знак: круг, пересечённый тремя вертикальными линиями. Символ был нанесён чёрным веществом, которое медленно испарялось.

Рэн смотрел на него молча.

Даниэль заметил перемену в его лице.

— Ты знаешь этот знак?

— Да.

— И?

Рэн провёл пальцами в нескольких сантиметрах от символа, не касаясь его.

— Это знак Пустоты.

Кайто нахмурился.

— Пустота исчезла вместе с Первой войной.

— Мы думали, что исчезла.

— Пустота не была богом или титаном, — произнёс Кайто. — Она возникла между мирами. У неё не было тела, имени или собственной воли. По крайней мере, так говорили древние хроники.

— Хроники писали победители, — ответил Рэн.

В его голосе не осталось ни капли веселья.

— А победители не всегда рассказывают правду.

Даниэль скрестил руки.

— Допустим, Пустота существует. Зачем ей появляться сейчас?

— Возможно, она хочет что-то забрать.

— Что именно?

Рэн не ответил.

Потому что сам уже знал ответ, но не хотел произносить его вслух.

Внезапно в глубине склада раздался металлический скрежет.

Все трое повернулись одновременно.

Между контейнерами стоял человек.

На вид ему было около тридцати лет. Тёмные волосы закрывали часть лица, одежда была покрыта пылью. Он выглядел совершенно обычным, если не считать неподвижного взгляда и отсутствия тени.

Даниэль сделал шаг вперёд.

— Эй! Ты здесь один?

Незнакомец не ответил.

Кайто поднял руку, и в его ладони возникло тонкое серебристое свечение.

— Не приближайся.

Человек медленно повернул голову.

Его взгляд остановился на Рэне.

— Наконец-то, — прошептал он.

Рэн не двинулся.

— Кто ты?

Незнакомец улыбнулся.

— Ты действительно меня не помнишь?

Вопрос прозвучал странно.

Не как попытка запугать.

Скорее, как искреннее удивление.

Рэн нахмурился.

— Я должен тебя знать?

— Когда-то ты обещал, что никогда не позволишь им запечатать меня.

Кайто мгновенно оказался между незнакомцем и братом.

— О чём он говорит?

Рэн не ответил.

В его памяти возникли обрывки чужого голоса, огненное небо и огромные врата, которые закрывались под тяжестью древних печатей.

Но лицо перед ним оставалось незнакомым.

— Ты ошибся, — произнёс Рэн.

— Нет. Это ты забыл.

Незнакомец поднял руку.

По его запястью поползли чёрные трещины.

Кайто мгновенно почувствовал угрозу.

— Даниэль, назад!

Но было поздно.

Незнакомец исчез.

В следующую секунду перед Кайто возникло чёрное лезвие.

Бог Смерти успел отклониться. Лезвие рассекло воздух и ударило в стену, оставив глубокую трещину.

Даниэль сорвался с места.

Мир вокруг него замедлился.

Он пересёк склад за долю секунды и попытался схватить нападавшего, но его пальцы прошли сквозь тело незнакомца,

словно тот состоял из дыма.

— Что за…?!

Незнакомец повернулся к нему.

— Скорость не поможет тебе там, где нет расстояния.

Он щёлкнул пальцами.

Пространство вокруг Даниэля исказилось.

Бог Скорости исчез из поля зрения, а через мгновение оказался в нескольких метрах от прежнего места, ударившись спиной о металлический контейнер.

— Даниэль! — крикнул Кайто.

— Я в порядке! — отозвался тот, хотя выражение его лица говорило об обратном. — Просто ненавижу этого парня!

Рэн сделал шаг вперёд.

— Ты пришёл за мной?

— Я пришёл посмотреть, кем ты стал.

— И как тебе?

Незнакомец внимательно изучал его лицо.

— Жалкое подобие того, кем ты был.

В воздухе появилась едва заметная дрожь.

Рэн перестал улыбаться.

— Осторожнее.

— Почему? Ты боишься, что вспомнишь?

Чёрные трещины на теле незнакомца расширились.

— Ты разрушал миры, Рэн Куросаки. Сжигал армии. Заставлял древних владык падать на колени. Даже титаны боялись произносить твоё имя.

Он приблизился на шаг.

— А теперь стоишь здесь, среди смертных, и притворяешься обычным человеком.

— Я не притворяюсь, — спокойно ответил Рэн. — Я просто не вижу смысла вести себя как идиот каждую секунду своей жизни.

Даниэль, всё ещё поднимаясь на ноги, пробормотал:

— Вот это он зря сказал. Теперь начнётся.

Кайто не отводил взгляда от незнакомца.

— Назови своё имя.

Тот повернулся к богу Смерти.

И впервые на его лице появилось выражение настоящей ненависти.

— Ты всё ещё ходишь рядом с ним, Кайто? Даже после того, что вы сделали?

Кайто сжал пальцы.

— Я не знаю, кто ты.

— Конечно. Вы все забыли.

Незнакомец отступил.

Его тело начало распадаться на чёрные частицы.

— Но память возвращается. Сила возвращается. А когда вернётся всё остальное…

Он посмотрел прямо на Рэна.

— Ты вспомнишь, почему однажды решил уничтожить небеса.

Вспышка.

Склад погрузился во тьму.

Когда свет фонарей снова проник через окна, незнакомца уже не было.

Остались только глубокая трещина в стене и чёрный символ на бетоне.

---

4. То, что скрывают боги

Несколько минут никто не говорил.

Первым тишину нарушил Даниэль.

— Итак. Кто-нибудь хочет объяснить, почему неизвестный психопат знает о нас больше, чем мы сами?

Кайто подошёл к стене и осмотрел трещину.

— Он не был человеком.

— Спасибо, Кайто. Без тебя я бы решил, что он обычный мужчина, который умеет проходить сквозь пространство.

— Не язви.

— Я язвлю, потому что иначе начну нервничать.

Рэн стоял неподвижно.

Слова незнакомца продолжали звучать в его голове.

Ты вспомнишь, почему однажды решил уничтожить небеса.

Он помнил войну.

Помнил титанов.

Помнил, как защищал людей, пока небесные армии отступали.

Но некоторые воспоминания оставались за закрытой дверью. Он всегда считал, что это последствия запечатывания его силы.

Теперь он уже не был уверен.

— Рэн, — позвал Кайто.

Бог Хаоса поднял голову.

— Что?

— Ты действительно не знаешь, кто это был?

Рэн посмотрел на брата.

— Нет.

— Но ты знаешь, что он говорил правду.

Это был не вопрос.

Рэн отвернулся.

— Я знаю, что он верит своим словам.

— Ты уходишь от ответа.

— А ты задаёшь вопросы, на которые я пока не могу ответить.

Кайто хотел возразить, но остановился.

Он слишком хорошо знал этот тон.

Рэн не просто скрывал информацию. Он сам боялся того, что мог обнаружить.

Даниэль достал телефон.

— Нам нужно сообщить Зевсу.

— Нет, — резко сказал Рэн.

Даниэль замер.

— Почему?

— Потому что, если Зевс знает о Пустоте, он нам не поможет.

Кайто медленно повернулся к брату.

— Ты подозреваешь совет?

— Я подозреваю всех, кто присутствовал при моём заточении.

— Ты никогда не рассказывал мне всех подробностей.

— Потому что не хотел втягивать тебя.

— Мы братья, Рэн. Ты не можешь вечно решать за меня.

На этот раз Рэн не пошутил.

— Могу. Если это спасёт тебе жизнь.

Кайто приблизился к нему.

— Я не нуждаюсь в твоей защите.

— Я знаю.

— Тогда перестань вести себя так, будто обязан умереть за всех.

Рэн долго смотрел на него.

Затем отвёл глаза.

— Постараюсь.

Даниэль тяжело вздохнул.

— Вы закончили семейную терапию? Потому что у меня есть ещё одна проблема.

Он показал им экран телефона.

На карте Токио мигала красная точка.

Затем появилась вторая.

Третья.

Четвёртая.

Десять сигналов загорались в разных районах города.

Кайто побледнел.

— Это невозможно.

— Что теперь? — спросил Рэн.

— Следы той же энергии. Они появляются одновременно.

Даниэль увеличил карту.

— Значит, тот парень был не один?

— Нет, — тихо ответил Кайто. — Он отвлекал нас.

Рэн посмотрел на ночной город за разбитыми окнами.

Вдалеке одна за другой гасли огни.

Не во всём Токио.

Только в тех районах, где появились сигналы.

Словно кто-то вырезал небольшие куски города из самой ткани мира.

Рэн медленно сжал кулак.

В глубине его души что-то ответило на чужую энергию.

Не страхом.

Не гневом.

Узнаванием.

На долю секунды фиолетовые глаза бога Хаоса вспыхнули тёмным светом.

Даниэль отступил на шаг.

— Рэн… твои глаза.

Но вспышка уже исчезла.

Рэн посмотрел на собственную ладонь.

Под кожей мелькнула тонкая чёрная линия, похожая на трещину в стекле.

Он быстро сжал пальцы.

— Нам нужно вернуться домой, — произнёс он.

— А как же остальные сигналы? — спросил Даниэль.

— Пока мы не знаем, с чем имеем дело, вмешиваться вслепую опасно.

Кайто молча кивнул.

Но когда они направились к выходу, он задержался и ещё раз посмотрел на символ Пустоты.

Ему казалось, что он слышит шёпот.

Слабый, почти неразличимый.

Последний закон будет нарушен.

Кайто резко обернулся.

За его спиной никого не было.

Только тёмный склад и пустота между старыми контейнерами.

---

5. Человек в чёрном

На крыше высотного здания незнакомец снова принял человеческий облик.

Чёрные трещины исчезли с его кожи. Он поправил рукав пиджака и посмотрел на город.

В руке появился небольшой кристалл.

Внутри него мерцал тёмный свет.

— Первый контакт состоялся, — произнёс мужчина.

Из кристалла раздался искажённый голос:

— Он вспомнил?

— Нет. Но его сила отреагировала.

— Этого недостаточно.

Мужчина слегка улыбнулся.

— Пока достаточно.

— Если он вспомнит всё, план может провалиться.

— Тогда нам придётся помочь ему вспомнить.

Голос замолчал.

Через несколько секунд прозвучал новый вопрос:

— А что насчёт бога Смерти?

Мужчина посмотрел в сторону жилого района, где находилась квартира трёх богов.

— Кайто опаснее, чем кажется. Он единственный, кто способен остановить брата, если тот потеряет контроль.

— Тогда убей его первым.

Мужчина не ответил сразу.

— Нет. Смерть должна остаться в живых.

— Почему?

Он убрал кристалл.

— Потому что однажды именно она вынесет последний приговор.

Связь оборвалась.

Мужчина поднял голову к небу.

На мгновение его тень обрела форму огромных крыльев.

Затем всё вернулось к норме.

— Спи спокойно, император, — прошептал он. — Пока ты не вспомнил, кто ты на самом деле.

Где-то глубоко за пределами человеческого мира раздался глухой удар.

Древние врата Тартароса дрогнули.

А на их поверхности появилась первая новая трещина.

Конец третьей главы.